

РАСПРЕДЕЛЕННОЕ НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ – ОТ ЕДИНСТВА К СВЯЗИ РАЗНООБРАЗНОГО: ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ

Шиповалова Лада

Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой.

Санкт-Петербургский государственный университет.

Российская Федерация,

г. Санкт-Петербург, 199034,

Университетская наб., д. 7/9;

e-mail: ladaship@gmail.com

Рассматриваются и комментируются критические замечания оппонентов по поводу идеи распределенного научного познания, ее связи с идеей науки как источника эпистемического разнообразия. Отмечается значение понятия консенсуса и унификации научных дисциплин, при этом подчеркивается, что распределение научного знания актуально в ситуациях проблематичного единства и предполагает работу над связыванием разнообразного.

Ключевые слова: научная коммуникация, междисциплинарность, консенсус, распределенное познание, технонаука

DISTRIBUTED SCIENTIFIC COGNITION – FROM UNITY TO THE BINDING OF DIVERSITY: REPLY TO CRITICS

Lada.V. Shipovalova – DSc

in Philosophy, Professor,

Head of the Department.

Saint Petersburg State University.

11 Universitetskaya

Embankment, Saint Petersburg

199034, Russian Federation;

e-mail: ladaship@gmail.com

The author consider critical remarks of opponents about the idea of distributed scientific cognition, its connection with the concept of science as a source of epistemic diversity. She notes the importance of the concept of consensus and unification of scientific disciplines, and emphasizes relevance the distribution of scientific cognition binding the diverse in situations of problematic unity.

Keywords: science communication, interdisciplinarity, consensus, distributed cognition, technoscience

Следует констатировать, что мои оппоненты в целом согласны с реальностью практик распределенного научного познания и значением соответствующего концепта. Однако их критические комментарии позволяют уточнить смысл распределения, предполагающий не только прибавление новых эпистемических позиций и обнаружение принципиальной незавершенности уже имеющихся (экстенсивное и интенсивное распределение), но и связывание того, что различено.

О.И. Соколова [Соколова О.И., 2023] обращается к «иному» распределенного научного познания и акцентирует внимание на необходимости консенсуса в ситуациях оценки общественной значимости технологических трансформаций. Консенсус при этом предлагается

трактовать как идеал, а не только как характеристику существующего положения дел. Общность наших позиций состоит в понимании необходимости взаимного дополнения распределенного научного познания и научного консенсуса, а различие – в акцентах, в моем случае на проблематичности консенсуса, мотивирующей работу над конструктивными альтернативами. О проблематичности консенсуса говорит, впрочем, и сама Олеся Игоревна, указывая на промедление с решением из-за необходимости многократных согласований позиций. В ситуациях природных и техногенных катастроф, к которым относился мой тезис, такого времени нет. Консенсус проблематичен и в случае отсутствия общего языка для определения требуемого решения вопроса. Представим, например, ситуацию возможной дискуссии о необходимости локдауна в период пандемии с участием экономистов, отмечающих проблему сохранения работоспособности производственного сектора, медиков, подчеркивающих вопрос о здоровье и жизни людей, социологов и психологов, обращающих внимание на соблюдение прав и свобод человека. «Общее понимание» в такой ситуации относится лишь к формальной необходимости решения, и вряд ли какая-то точка зрения может и должна считаться незначительной. Именно такие проблемы эпистемологи называют «неприрученными» [Scolobig et al., 2016]. В их отношении конструктивны распределенная экспертиза и компромисс, не отменяющие, но откладывающие требование консенсуса, остающегося идеалом. Решение, принятое в такой ситуации на основании консенсуса, скорее всего, будет включать редукцию различий и эпистемическую несправедливость, заставляющую несогласного молчать. А раскрытие диссенсуса, сопровождающего принятое решение, будет адекватным как с политической, так и с эпистемической точки зрения, поскольку продемонстрирует сложность ситуации и ответственность акторов. Итак, мой акцент на распределенном научном познании не отменяет, но дополняет значение консенсуса, предполагая работу над *связыванием* разнообразных позиций при невозможности *единой* точки зрения.

Е.В. Масланов также соглашается со значением практик и концепта распределенного научного познания и, более того, видит его в качестве «ключевой характеристики современной науки» [Масланов, 2023, с. 41]. При этом Евгений Валерьевич также стремится подчеркнуть упускаемое этим концептом единство. Его тезис на первый взгляд звучит парадоксально – унификация научных дисциплин служит цели достижения разнообразия. Как это возможно? Действительно, вступать в конструктивное междисциплинарное взаимодействие может ученый или научное сообщество, отдающие отчет в собственной дисциплинарной определенности. Различение унифицированных позиций относительно предмета исследования служит условием интеракции. Более того, унификация дисциплины может быть не только

условием, но и целью, продуктом взаимодействия. Именно таким образом описываются П. Галисоном и следующим за ним Е.В. Маслановым практики, возникающие в зонах обмена, и их результат – появление новых дисциплин на границах уже имеющихся. Однако исчерпывает ли такая унификация, связанная с разнообразием, распределенное научное познание? Может ли она быть достаточным условием для конструктивной междисциплинарности? Мне представляется, что дисциплинарная унификация как способ актуализации разнообразия раскрывает экстенсивное распределение, при котором возможна дополнительная, обоснованная в своей релевантности позиция участника познания. Интенсивное же распределение предполагает требование не рассматривать никакую познавательную позицию как гомогенную, завершенную в своей идентичности, замечать «слоистую структуру» любой дисциплины (П. Галисон). Любопытно, что Евгений Валерьевич пишет о новой научной идентичности, образующейся в зоне обмена, как «сплаве различных дисциплин». П. Галисон же завершает свой текст о зонах обмена метафорой троса, состоящего из множества волокон, обеспечивающих большую прочность, чем может гарантировать однородный (унифицированный) материал [Galison, 1999, p. 157]. Акцент на интенсивном распределении приводит к ответу и на мой второй вопрос о достаточном условии конструктивной междисциплинарности. Обеспечивать альтернативу «научному империализму» в процессе взаимодействия дисциплин может действие рефлексивной способности суждения, т.е. видение собственной ограниченности и места для позиции другого в себе. Соответствующее способности суждения правило «широкого» мышления по Канту дополняет правило «самостоятельного» мышления рассудка и дополняется правилом «последовательного» мышления разума, связывающим первые два [Кант, 2001, с. 377–381].

Мне представляется существенной присутствующая в текстах Олеси Игоревны и Евгения Валерьевича тревога за единство знания, смещающая фокус внимания на консенсус и унификацию. В тексте А.Ю. Антоновского и Р.Э. Бараш также подчеркивается «единство позиций», присутствующее в «зрелой научной дисциплине» [Антоновский, Бараш, 2023, с. 33], хотя в рефлексии современной науки можно найти и иные свидетельства, относящиеся к мультипарадигмальности дисциплины (в социологии) или связи научного консенсуса с конформизмом (в экономике [Riess, 2019]). Тревога моих оппонентов небезосновательна – распределенность концептуально близка разъединенности (disunity) и даже беспорядочности (disorder) науки, однако не совпадает с ними, предполагая установление связи исследовательских стратегий и возможность формирования сетей различных участников. Я вернусь еще к этой характеристике распределенного научного познания, но прежде отвечу на два критических комментария Александра Юрьевича и Раисы Эдуардовны.

Первое их сомнение относится к моему предположению о распределении, преодолевающим эпистемическую несправедливость, ведь дилетантам доверяется лишь сбор данных как «приготовительная фаза научного познания», и можно заподозрить ученых в эксплуатации примитивного труда дилетантов и извлечении прибавочной стоимости из насыщенных материалом публикаций. Не могу не подчеркнуть, что практики распределения познания относятся и к более сложным задачам, хотя и сбор данных немаловажен (ресурсы гражданской науки при этом сложно переоценить). Так, в известном проекте Galaxy Zoo по классификации галактик была обнаружена не поддающаяся классификации новая, причем это произошло в онлайн-дискуссиях дилетантов, к которым позже присоединились и астрономы [Straub, 2016]. Безусловно, такие практики распределения должны сопровождаться рефлексией ученых относительно признания вклада в их работу непрофессионалов, причем подобные обсуждения уже ведутся. Философская рефлексия недооценки участия непрофессионалов в практиках гражданской науки представлена, например, в тексте Т.Д. Соколовой [Соколова Т.Д., 2023]. Кроме того, для ученых-антропологов естественны ситуации отказа от публикации результатов исследований, если они могут навредить информантам. Итак, эпистемическая справедливость – это идеал, следование которому, в том числе посредством распределенного научного познания, обнаруживает моменты несправедливости и мотивирует работу над ними на более глубоком уровне, после их преодоления на поверхностном.

Второе сомнение относится к оправданности расширения идеи распределенного научного познания за рамки социальных наук, связанных со своим объектом диалогом или двойной герменевтикой. Отмечу, что мои примеры относились также к публичной научной коммуникации, в которой используется модель вовлечения. Тем не менее расширение может быть оправдано принятием в расчет, во-первых, специфики современной технауки, где производство научного знания сложно отделить от его применения, а значит, и от согласования с теми, кто применение будет осуществлять и претерпевать его результаты, а также, во-вторых, специфики цифровых посредников, делающих проблематичным различие профессиональной коммуникации ученых и публичной научной коммуникации [Масланов, 2021]. Именно на вызов таких современных трансформаций отчасти отвечают практики распределенного научного познания, актуализируя разнообразие и связывая различные позиции, обнаруживающиеся при проблематизации единства, будь то единство консенсуса, унифицированной дисциплины, проекта технауки, взаимодействующего сообщества.

Возвращаясь к теме связи без единства, хочу подхватить предложенное А.Ю. Антоновским и Р.Э. Бараш соотносением распределения познания и написания научного текста, который всегда должен быть

внутренне согласованным. Подчеркну, однако, что в научном тексте также есть место выражению сомнений и представлению несогласных. Так, задачу авторов панельных дискуссий, разоблачающих завершенность тезиса и открывающих возможность новой сборки, можно трактовать как *связывание* тезиса и критики, удерживающее мысль от рассыпания. Распределение здесь может осуществиться, хотя даже в таком относительно простом случае – без выхода за рамки научного сообщества – успех его не гарантирован. Распределенное познание для изобретателя концепта и для его последователей отстоит далеко как от хаоса рассогласованных позиций, так и от их бесконтрольного умножения. Каждая из них оправдана в своей релевантности (как в случае с микробами у Б. Латура) и определена в своем месте в контексте движения к цели (как в случае использования различных познавательных устройств при управлении военно-морским кораблем у Э. Хатчинса). Потому метафора «квантового объекта» относительно распределенного научного познания [Антоновский, Бараш, 2023, с. 37] хороша, но не отсылкой к «размазанности», а лишь возможностью описания исходного состояния науки, до ее схватывания тем или иным наблюдением. Распределение научного познания действительно обращает к истоку, к событию образования, в котором любой ученый становится таковым из дилетанта. Оно напоминает о формировании научности из того, что наукой не является – из обычного, религиозного, художественного познания, в дискуссиях с политиками при организации научных обществ, в общении с публикой при проведении открытых экспериментов и т.п. Однако распределенное научное познание – эффект современности, и потому оно воспроизводит образование науки в продуманном связывании уместных познавательных позиций. Познание становится распределенным, но остается *научным*, если именно ученый, присутствующий в распределении, удерживает ответственность за эпистемическое качество и заботится об эпистемической справедливости устанавливаемых связей различного, подобно тому как ученый, полагая себя автором, принимает ответственность за отправляемый в издательство научный текст.

Список литературы

Антоновский, Бараш, 2023 – Антоновский А.Ю., Бараш Р.Э. Данные сами себя не соберут? // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 4. С. 32–39.

Кант, 2001 – Кант И. Критика способности суждения // Сочинения на русском и немецком языках. Т. IV. М.: Наука, 2001. 1120 с.

Масланов, 2023 – Масланов Е.В. Унификация как способ производства когнитивного разнообразия // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 4. С. 40–45.

Масланов, 2020 – Масланов Е.В. Коммуникация ученых и новые информационно-коммуникационные технологии (заметки пессимиста) // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2020. Т. 3. № 1. С. 22–31.

Соколова О.И., 2023 – Соколова О.И. Распределенное познание в ситуации риска – отказ от консенсуса? // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 4. С. 46–54.

Соколова Т.Д., 2023 – Соколова Т.Д. Распределенное научное познание внутри академии и за ее пределами // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 4. С. 55–62.

References

Antonovsky, A.Yu., Barash, R.E. “Dannye sami sebja ne soberut?” [The Data Won’t Collect Itself?], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2023, vol. 60, no. 4, pp. 32–39. (In Russian)

Galison, 1999 – Galison, P. “Trading Zone. Coordinating Action and Belief”, in: M. Biagioli (ed.) *The Science Studies Reader*. New York: Routledge, 1999, pp. 137–160.

Maslanov, E.V. “Unifikacija kak sposob proizvodstva kognitivnogo raznoobrazija” [Unification as a Method of Producing Cognitive Diversity], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2023, vol. 60, no. 4, pp. 40–45. (In Russian)

Maslanov, E. “Kommunikacija uchenyh i novye informacionno-kommunikacionnye tehnologii (zametki pessimista)” [Communication of Scientists and New Information and Communication Technology (Notes from a Pessimist)], *The Digital Scholar: Philosopher’s Lab*, 2020, vol. 3 (1), pp. 22–31. (In Russian)

Reiss, 2019 – Reiss, J. “Expertise, Agreement, and the Nature of Social Scientific Facts or: Against Epistocracy”, *Social Epistemology*, 2019, vol. 33 (2), pp. 183–192.

Scolobig et al., 2016 – Scolobig, A., Thompson, M., Linnerooth-Bayer, J. “Compromise Not Consensus. Designing a Participatory Process for Landslide Risk Mitigation”, *Natural Hazards*, 2016, vol. 81 (1), pp. 45–68. DOI: 10.1007/s11069-015-2078-y.

Straub, 2016 – Straub, M.C.P. “Giving Citizen Scientists a Chance: A Study of Volunteer-Led Scientific Discovery”, *Citizen Science: Theory and Practice*, 2016, vol. 1 (1), pp. 1–10.

Sokolova, O.I. “Raspredelelennoe poznanie v situacii riska – otkaz ot konsensusa?” [Distributed Cognition in a Risk Situation – Rejection of Consensus?], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2023, vol. 60, no. 4, pp. 46–54. (In Russian)

Sokolova, T.D. “Raspredelelennoe nauchnoe poznanie vnutri akademii i za ee predelami” [Distributed scientific cognition within the academy and beyond], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2023, vol. 60, no. 4, pp. 55–62. (In Russian)